

К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: БЫЛО ЛИ НАЦИСТСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В СССР УПРЕЖДАЮЩИМ УДАРОМ?

В. Г. Шумилов

*Государственное научное учреждение «Институт истории НАН Беларусь», 220072,
г. Минск, Республика Беларусь, ул. Академическая, 1, mr.shumilov.1960@mail.ru*

В статье исследуются проблемы фальсификации истории. Рассматривается, было ли нацистское вторжение в СССР упреждающим ударом. Целью статьи является представление доказательной базы в области истории Великой Отечественной войны как инструмента политики влияния на умы людей.

Ключевые слова: память о Победе; проблема фальсификации истории; история Великой Отечественной войны; нацистское вторжение; упреждающий удар.

TOWARDS THE RESEARCH OF THE PROBLEM OF FALSIFICATION OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: WAS THE NAZI INVASION OF THE USSR A PREVENTIVE STRIKE?

V. G. Shumilov

*Institute of History, National Academy of Sciences, 1, Akademic Street, Minsk 220072,
Republic of Belarus, mr.shumilov.1960@mail.ru*

The article examines the problems of falsification of history. The author analyses if the Nazi invasion of the USSR was a preemptive strike. The aim of article is to present an evidence in the field of history of the Great Patriotic War as a tool of policy of influencing people's minds.

Keywords: memory about the Victory; falsification of history; history of the Great Patriotic War; Nazi invasion; preemptive strike.

Память о Победе в Великой Отечественной войне сегодня остается той мощной силой, которая объединяет всех людей доброй воли на планете. Эта память является одним из главных факторов, препятствующих реализации различных реваншистских замыслов и устремлений. Однако до сих пор, по истечении 80 лет, это событие мирового масштаба является темой новых исследований, дискуссий и политических заявлений. К сожалению, нередко и таких, где причины возникновения и главные итоги как Великой Отечественной войны, так и всей Второй мировой войны стали объектом откровенных политических манипуляций.

Мы никогда никому не позволим исказить и принизить великий подвиг советского народа, совершенный ценой более 27 миллионов человеческих

жизней. Вот почему в наше время столь актуальны ответы на вопросы о причинах Второй мировой войны, об уроках бескомпромиссной борьбы с врагами человечества и судьбе гуманизма уже в новом веке.

Документы довоенного, военного и совсем недавнего прошлого дают нам свидетельства, раскрывающие глубинные мотивы противоречий XX в. Подготовка к новой войне за передел мира началась, когда еще не закончилась Первая мировая война. Германский Генеральный штаб за год до поражения в Первой мировой войне, пришел к выводу, что установление безусловного германского преобладания в Европе и в мире не будет достигнуто в идущей мировой войне, необходима будет еще одна, новая схватка.

В 1920-е–1930-е гг. планов передела мира никто не скрывал. Самая сложная задача, задача выживания, была у Советского Союза, находящегося в международной изоляции и резко ослабленного после двух революций, Первой мировой и гражданской войн. СССР должен был либо решить эту задачу, либо перестать существовать как геополитический субъект.

Следует подчеркнуть, что СССР предпринимал все возможные меры, чтобы войну предотвратить. В то время Советский Союз был не готов к войне ни экономически, ни в военном отношении. Об этом много говорилось в послевоенный период. Но, к сожалению, сегодня кое-кто старается об этом «не помнить», обвиняя Советский Союз в развязывании войны.

Следует понимать, что если мы говорим о проблеме фальсификации истории Великой Отечественной войны, то только история является наукой, которая способна получить истинные знания о прошлых событиях. Поэтому выработка и осмысление критериев научности и объективности в историческом познании, которые позволяют выявлять ложь от правды, фальсификацию от истины — это первый предварительный вывод. Второй предварительный вывод, который можно сделать касается терминологии фальсификации истории. Фальсификация — это не просто бранные слова, используемые в пылу полемики применительно к оппонентам. Это термины, которые должны иметь достаточно определенное содержание. Как принято говорить «ложска дегтя в бочке с медом». В области истории фальсификаторы могут преследовать цели разрушения исторической памяти, подрыва национальной идентичности, внушения таких представлений о прошлом, которые позволяют тем или иным силам достигнуть определенных политических целей в настоящем.

Дата 22 июня 1941 г. объединила абсолютное большинство советских людей одной главной задачей — отразить вероломное нападение врага. Это день памяти и скорби о тех миллионах советских граждан, которые погибли в ходе фашистского нашествия на СССР. Однако несколько десятилетий назад появился новый подход к этой дате, что главным

образом было связано с публикацией «произведений» Виктора Резуна. В 1978 г., будучи сотрудником ГРУ ВС СССР, он изменил присяге и бежал в Великобританию, после чего занялся «литературной деятельностью».

Виктор Резун под псевдонимом Виктора Суворова подверг коренному пересмотру и критике общепринятые в советской стране взгляды на причины и предпосылки Второй мировой войны, высказав гипотезу о том, что катастрофическое для Советского Союза начало войны объяснялось его подготовкой к наступательным операциям. Будто бы Гитлер, узнав об этом, на две недели опередил Сталина, застав Красную Армию врасплох и напав в самый неблагоприятный для нас момент. В действительности первые контуры вторжения в нашу страну возникли после падения Франции, а в конце 1940 г. план «Барбаросса» былложен на бумагу.

Приведенный один из многих примеров лжи показывает, что для фальсификатора, а в нашем примере для шарлатана В. Резуна, главными оказываются ненаучные цели внушения читателю каких-то идеологических или политических идей, пропаганда определенного отношения к прошлым событиям или вообще разрушение исторической памяти, а вовсе не поиск истины и о объективности.

Актуальность статьи заключается в определении фальсификации истории Великой Отечественной войны как инструмента политики влияния на умы людей. Необходимо ответить на вопрос, было ли нацистское вторжение в СССР упреждающим ударом?

Все опирается на глубокое знание истории. Речь идет об объективной трактовке истории, историю очень часто используют в современных условиях как средство достижения своих целей в политике. История — это мощнейшее оружие в руках противника. Игры на историческом поле — это не просто игры, они чреваты большими последствиями.

Рассуждая об истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., любой честный человек независимо от статуса, национальности, возраста просто обязан следовать некоторым постулатам общегражданского, общечеловеческого характера:

в-первых, войну развязала не СССР, а нацистская Германия;

во-вторых, для Советского Союза эта война была справедливой, освободительной;

в-третьих, решающий вклад в разгром Германского нацизма и фашизма внес Советский Союз, советский народ, советский полководец, советский солдат;

в-четвертых, нацизм, фашизм, милитаризм, как явления, противоречащие человеческой идеологии, никогда и не под каким предлогом не могут быть оправданы.

Наш священный долг — защитить историческое наследие Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. от искажений и политических спекуляций.

Было ли нацистское вторжение в СССР упреждающим ударом?

На поставленный вопрос ответила сама история, реальная историческая действительность. Факт неприкрытой агрессии со стороны фашистской Германии был юридически установлен международным Нюрнбергским трибуналом. Решения и приговоры этого трибунала признаны государствами всего мира. Несмотря на это, в ряде новых книг, статей, в телефильмах «Мировая революция для товарища Сталина» и «Последний миф», в передачах и публикациях СМИ продолжается муссирование ложной версии о виновности Советского Союза в развязывании Второй мировой войны, о превентивном, вынужденном характере гитлеровского нападения на СССР в 1941 г.

Необходимо отметить, что в работах, опубликованных в последнее десятилетие, историки и публицисты больше внимания стали уделять причинам, породившим эту кровавую бойню, более углубленно анализировать события первого периода войны, когда Красная Армия понесла значительные потери. Такой неожиданный поворот в выборе объекта исследования не случаен. На наш взгляд, толчком для обращения к этому вопросу стали публицистические статьи Виктора Суворова (Резуна) и особенно его сенсационная книга «Ледокол» [1]. В ней излагаются острые вопросы внешней политики советского правительства, выдвинута версия о готовившемся нападении СССР на Германию и превентивном характере войны со стороны последней. Версия В. Суворова о том, что Stalin готовил удар по Германии, нуждается в научной аргументации. В противном случае она окажется недоказанной.

Вероломный удар фашистской Германии по СССР — уже свершившийся исторический факт, но о совершенной Гитлером агрессии мало кто вспоминает. Зато с удивительным рвением ищут признаки виновности Советского Союза, который являлся жертвой агрессии. Абсурдность подобных усилий, казалось бы, очевидна. И в области науки, историографии им нет объяснения. Его надо искать в недрах определенной политики, из которых и извлекаются время от времени, но всегда отнюдь не случайно всякого рода домыслы и сплетни о Второй мировой войне, в том числе о подготовке упреждающего удара со стороны СССР.

Так, в «Литературной газете» за 21 июня 2000 г. появилась статья Владимира Сергеева под названием «У нас была своя „Барбаросса“». Автор пишет: «Но вот недавно в архиве президента РФ обнаружен сенсационный документ, который может придать „Ледоколу“ второе дыхание».

О каком документе идет речь? Это рукописный текст «Соображений по стратегическому развертыванию Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками» от 15 мая 1941 г. [2]. В статье говорится, что документ состоит из 15 страниц, есть приложение с картами и схемами. Автор пишет, что план упреждающего удара по немецким войскам готовил Г. К. Жуков, в подготовке документа принимал участие заместитель начальника оперативного отдела штаба, генерал-майор А. М. Василевский. Упреждающий удар должны были нанести войска Юго-Западного и от части Западного фронтов. Целью было разгромить германские войска и принудить Германию к безоговорочной капитуляции [3].

22 июня 2000 г. «Независимая газета» на эту же тему опубликовала большую статью генерала армии, доктора исторических наук М. А. Гареева под заголовком «Правда и ложь о начале войны. Готовил ли Сталин упреждающий удар по Германии в 1941 году?». К статье приложена «Карта-схема предполагаемых упреждающих ударов по германским войскам в соответствии с „Соображениями по стратегическому развертыванию Вооруженных Сил Советского Союза от 15 мая 1941 г.“» («План Жукова») [4].

В действительности все документы, исторические факты и логика развития событий того времени полностью опровергают утверждения о том, что гитлеровцы были вынуждены начать превентивную войну, убедительно свидетельствуя о их несостоинности и надуманности. Контуры видения мира и приоритетной политики Германии после поражения в Первой мировой войне были определены Гитлером уже в середине 1920-х гг. В целом они представляли сочетание гипертрофированной «национальной» идеи, стремления к реваншу за поражение в Первой мировой войне, расовой нетерпимости и антисемитизма, помноженных на постулат о необходимости возобновления энергичной борьбы за расширение «жизненного пространства». Гитлер исходил из императива о том, что отношения между народами изначально носят характер социал-дарвинизма, то есть ожесточенной борьбы за выживание [5, с. 25, 36, 41]. Кроме того, он был безусловным апологетом идеи немецкого мессианизма: «Душой и сердцем он верил в миссию немецкого народа, в его особый дар к организации и управлению, в призвание нордической расы к духовному лидерству» [6, с. 22].

Гитлер так определял внешнеполитические цели Германии: «Мы, наконец, завершаем колониальную политику... и переходим к территориальной политике будущего. И если мы сегодня говорим о новых землях в Европе, то думаем в первую очередь только о России и подвластных ей окраинных государствах» [7].

Во «Второй книге», написанной в 1928 г., «восточной политике» была отведена отдельная глава. В концентрированном виде идеи, изложенные в

ней, были высказаны Гитлером в разговоре со своими сподвижниками недолго до прихода к власти: «Не только русские пограничные территории, но вся Россия должна быть расчленена на составные части. Эти компоненты являются естественной имперской территорией Германии» [8, с. 27].

Экспансионистскую политику на восточном направлении Гитлер намеревался использовать не только с целью «завоевания жизненного пространства», но и его «беспощадной германизации» [9, с. 437]. При этом, провозглашенный расовый характер в войне на Востоке, предполагавший истребление «лишнего» населения на завоеванных территориях и заселение этих территорий немцами, позволял идеологически обосновать целесообразность и «правомерность» этой войны для немцев, мобилизовать боевой дух вермахта на бескомпромиссную борьбу с противником, а также обеспечить реализацию так называемой политики гарантирования завоеванных побед, предполагавшей беспощадное подавление очагов сопротивления покоренных народов. Политика геноцида стала неотъемлемой частью планируемой немецкой оккупационной политики на территории СССР.

Для оправдания своих агрессивных планов по захвату «жизнского пространства» на Востоке немецкому руководству необходимо было создать видимость, что советское руководство готовится к наступательным действиям. Такую же дезинформацию Гитлер готовил и при нападении на Польшу.

Во-первых, Гитлер и военное командование Германии не ждали никакого нападения со стороны СССР. Гитлер на секретном совещании в узком кругу руководящего состава вермахта 14 августа 1939 г. заявлял, что «Россия не собирается таскать каштаны из огня для Англии и уклонится от войны». На совещании 22 июля 1940 г. он опять утверждал, что «русские не хотят войны» [10, с. 188]. 31 июля 1940 г. фюрер впервые официально сообщил высшему генералитету о своем замысле развязать войну против Советского Союза. В этот день генерал Гальдер, начальник генштаба германских сухопутных войск, записал первые исходные данные о плане нападения: «Начало (войны) — май 1941 года. Продолжительность операции — 5 месяцев. Было бы лучше начать в этом году, однако это не подходит, так как осуществить операцию надо одним ударом. Цель — уничтожение жизненной силы России» [11, с. 60].

И далее Ф. Гальдер в своих дневниковых записях многократно отметил, что «Россия сделает все, чтобы избежать войны», подчеркнул отсутствие подготовки к наступлению со стороны Красной Армии. В оценке обстановки по плану «Барбаросса» немецкое командование исходило из того, что Красная Армия будет обороняться. В германской директиве по стратегическому развертыванию от 31 января 1941 г. было сказано: «Вероятно,

что Россия, используя частично усиленные полевые укрепления на новой и старой государственной границе, а также многочисленные удобные для обороны выгодные рубежи, примет главное сражение в районе западнее Днепра и Двины... При неблагоприятном течении сражений, которые следует ожидать к югу и к северу от Припятских болот, русские попытаются задержать наступление немецких войск на рубеже Днепр, Двина» [12].

Подобная оценка возможных действий Красной Армии содержится во многих донесениях германского посла и военного атташе в Москве. В частности, 7 июня 1941 г. посол сообщал в Берлин: «Сталин и Молотов делают все, чтобы избежать конфликта с Германией» [13].

Об этом же говорилось накануне войны в разведсводке № 5 от 13 июня 1941 г. генштаба сухопутных войск Германии: ...«со стороны русских... как и прежде ожидаются оборонительные действия». Причем разведсводка классифицировалась как совершенно секретная и составлялась для реальной оценки обстановки, а не для пропаганды и введения в заблуждение общественного мнения.

Во-вторых, Гитлер отлично знал о неготовности СССР к войне летом 1941 г., учитывая, что в дальнейшем условия для нападения становились все менее благоприятными. Если бы он в самом деле был убежден, что Советский Союз изготавливался для превентивного удара по германским войскам, он, видимо, не решился бы предпринимать агрессию.

Ф. Гальдер в своем дневнике 22 марта 1941 г. записал: «Я не верю в вероятность инициативы со стороны русских» [11]. В таком же духе высказывался и генерал-фельдмаршал Герд фон Рундштедт. Немецкий историк И. Цукерторт справедливо отмечал, что «гитлеровская выдумка о превентивной войне преследовала две цели: во-первых, придать нападению на Советский Союз хоть какую-то видимость морального оправдания, во-вторых, спекулируя на антисоветизме, попытаться привлечь на свою сторону западные державы в качестве союзников для разбойниччьего похода на Восток» [14].

Резкой критике подверг книгу В. Суворова израильский историк Г. Городецкий в своей книге «Миф Ледокола» [15]. Используя советские, немецкие и английские документы, Г. Городецкий развенчивал версию В. Суворова и обосновывал распространенную версию о том, что И. В. Сталин всеми силами стремился избежать германского нападения, при этом усиленно готовясь к его отражению. В отличие от мнения В. Суворова о численном превосходстве РККА над вермахтом, Г. Городецкий показал, что накануне войны советская армия была несравненно слабее немецкой. В качестве причин отставания Г. Городецкий указал на разгром офицерского корпуса РККА в ходе репрессий 1937–1938 гг., незавершенный

процесс перевооружения, проблемы с обучением огромного количества новобранцев и трудности оборудования новой западной границы СССР после присоединения Восточной Польши в 1939 г. [16].

Таким образом, приведенные обстоятельства, а также анализ дневников Ф. Гальдера, Й. Геббельса и других документов показывают, что гитлеровское руководство целеустремленно готовило агрессию против СССР, не ожидая нападения с его стороны.

Как бы ни вел себя Советский Союз, что бы он ни делал, нападение против него все равно бы состоялось. И никаких «половодов», на которые ссылается В. Суворов, Гитлеру не требовалось. План «Барбаросса» был разработан еще в 1940 г. Беспринципное решение об агрессии было принято Гитлером задолго до того, как 5 мая 1941 г. состоялось выступление Сталина или началась переброска советских войск на Запад. И менять свое решение Гитлер не собирался.

Фальшивка о «советской угрозе» начала распространяться уже с 1940 г., хотя руководители Третьего рейха знали истинное положение дел. 26 апреля 1941 г. германский посол в Москве Шулленбург в беседе с Гитлером прямо заявил: «Я не могу поверить, что Россия когда-нибудь нападет на Германию». Гитлер согласился с В. фон дер Шулленбургом и, отвечая ему, выразил недовольство тем, что «Советский Союз невозможно даже спровоцировать на нападение». Это не помешало нацистской пропаганде распускать слухи о том, будто «Россия собирается воспользоваться своим нынешним времененным превосходством в силах для нападения на Германию».

На Нюрнбергском процессе Г. Фриче, один из ближайших помощников Й. Геббельса, показал, что «главная задача германской пропаганды заключалась в том, чтобы оправдать необходимость этого нападения, то есть все время подчеркивать, что мы лишь предвосхитили нападение Советского Союза... Следующая задача германской пропаганды заключалась в том, чтобы излагать почти то же самое, то есть... подчеркивать, что не Германия, а Советский Союз ответственен за эту войну» [17].

Лживость легенды о «превентивной войне» признают и немецкие историки. В труде «Германский рейх и Вторая мировая война», описывая события, предшествовавшие нападению Германии на СССР, авторы отмечают, что в то время «наступления Красной Армии опасаться не следовало» и что со стороны Германии «характер войны как войны на уничтожение был предопределен и запланирован заранее» [18, с. 20–22].

Подтверждением тезиса о неспровоцированном нападении Германии на СССР лучше всего служит выступление генерала А. Йодля перед руководящим составом генерального штаба 29 июля 1940 г. А. Йодль сообщил,

что Гитлер принял решение «по возможности в самые ближайшие сроки посредством внезапного нападения на Советский Союз раз и навсегда ликвидировать опасность распространения большевизма во всем мире» [19]. Тем не менее, впереди были четыре тяжелейших года кровопролитной войны и величайшие победы под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, блестящее осуществленная белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион» и поверженный Берлин.

В современных условиях особо ценен опыт взаимодействия мирового сообщества в 1940-е гг. с целью борьбы с нацизмом как главной угрозой человечеству. Белорусский народ по достоинству оценивает вклад в победу народов США, Великобритании, Франции, других стран антигитлеровской коалиции. Самоотверженно боролись с фашистскими захватчиками партизаны Югославии. Мужественно сражались вместе с Красной Армией Войско Польское и Чехословацкая армия. Навсегда в летопись антифашистской борьбы войдут действия патриотов, участников движения Сопротивления, развернувшегося в оккупированных странах. Этот непреложный факт подтверждается взаимоотношениями СССР с союзниками по Антигитлеровской коалиции. Примером тому служат послания лидеров США, Великобритании и Франции, где воздавалось должное доблести Красной Армии и руководству СССР, верного своим обязательствам.

Важнейший же вывод из итогов Великой Отечественной войны заключается в следующем. В результате Победы человечеству предоставился оптимальный шанс создания системы международной безопасности. Впервые были заложены основы послевоенного мироустройства, которые исключали большую войну из арсенала мировой политики.

К сожалению, этот шанс не использован. Сегодня мир разобщен и разделен, как никогда за последние десятилетия. Руководители западных стран США, Англии и Франции предали своих выдающихся лидеров времен Второй мировой войны, сражавшихся с фашизмом. Мир сотрясают многочисленные вооруженные конфликты и террористические акты. А пример Украины — это пример попыток реванша деструктивных сил.

Сегодня память о Победе остается той единственной силой, которая еще объединяет людей доброй воли, остается тем камнем, который способен устоять в буре разрушений нового тысячелетия. Там же, где откаzzались от завоеваний, обусловленных Победой над фашизмом и памяти о главном историческом событии прошлого века, где попытались возвеличить до уровня эпических героев противников Советского Союза в годы войны, там сегодня пожинают бурю. Здесь есть достаточное число жестоких примеров даже в текущем году. Пример тому — опять же Украина.

Что происходит сегодня в мире, какие глобальные процессы оказывают влияние на системы обеспечения безопасности и развитие человечества в целом? Аналитиками с высокой вероятностью прогнозируется попытки разрешения противоречий посредством войны, как уже дважды было в XX в. в ходе мировых войн. Но какое же противоречие следует рассматривать как главный источник угроз национальной безопасности на данном этапе?

В качестве важнейших выводов применительно к теме конференции уместно сформулировать следующие.

Беларусь в полной мере подвержена воздействию большинства происходящих в мире геополитических процессов, прежде всего связанных с попытками ответить на глобальные противоречия современности погружением целых регионов мира в хаос, что сочетается с ослаблением роли международных институтов обеспечения безопасности, включая ООН и, по существу, легитимизацией со стороны коллективного запада неонацизма, что особенно четко проявилось на территории Украины.

Решающее значение в данных условиях для парирования вызовов и угроз имеет национальная мобилизационная готовность, понимаемая как способность и готовность народных масс сражаться, защищать и отстаивать национальные интересы (территориальная оборона, народное ополчение). Основой решения этого является развитие в обществе патриотизма, воспитание у граждан чувства ответственности за защиту Отечества и обеспечение национальной безопасности. Следует формировать также понимание уроков истории, которые учат трезво оценивать и цену дружеских объятий в мировой политике: ею правят не благодарность и верность, а неизменные интересы.

Таким образом, вполне закономерно, что на первом месте среди стратегических национальных интересов Республики Беларусь стоят обеспечение независимости, территориальной целостности, суверенитета, незыблемости конституционного строя. Соответственно формирование понимания современной внутренней и внешней политики Республики Беларусь, деятельности руководства страны, направленной на защиту национальных интересов, сплочение общества, и как результат — сохранение стабильности в мире и республике на фоне испуганного терроризмом мира — все это было и остается приоритетным направлением нашей работы.

Библиографические ссылки

1. *Исаев А. В. Про комбригов и комдивов // Неправда Виктора Суворова. М.: Яузा, 2007. С. 214–256.*

2. Соображения по плану стратегического развертывания вооруженных сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками. Народный комиссар обороны Союза ССР — И. В. Сталину. Май 1941 г. // Новая и новейшая история, 1993. № 3. С. 40–44.
3. Безыменский Л. А. О плане Жукова от 15 мая 1941 г. // Новая и новейшая история, 2000. № 3. С. 58–67.
4. Гареев М. А. Правда и ложь о начале войны // Независимое военное обозрение, 2000. 23 июня. С. 2–3.
5. Шубин А. В. Идеология фашизма: сравнительные аспекты // Война на уничтожение. М.: Фонд «Историческая память», 2014. С. 18–56.
6. Дитрих О. Воспоминание о Гитлере // Завещание Гитлера. К черному юбилею. М.: Российское возрождение, 1991. 64 с.
7. Hitlers Zweites Buch. Ein Dokument aus dem Jahr 1928. Eingeleitet und kommentiert. v. Gerhard L. Weinberg. Stuttgart, 1961. 227 s.
8. Rauschning H. Hitler's Aim in War and Peace. London: William Heinemann, 1940. 131 p.
9. Цительман Р. К обоснованию мотива «жизненного пространства» в мировоззрении Гитлера // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / пер. с нем. М.: Прогресс-Академия, Весь мир, 1996. С. 431–440.
10. Шнейер А. Воспоминания / Перевод с нем. Смоленск: Русич; Москва: Прогресс, 1997. 700 с.
11. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том 2. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании / Пер. с нем. И. Глаголева. М.: Воениздат, 1969. 328 с.
12. Директива по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск Барбаросса. 31 января 1941 г. // Российский государственный военный архив. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 26. Л. 14–22.
13. Мельтюхов М. И. Упущеный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 // М.: Вече, 2000. 543 с.
14. Микрюков В. Ю. Военно-историческое противоборство // Вестник Академии Военных Наук, 2017. № 2. С. 180–184.
15. Городецкий Г. «Миф Ледокола»: Накануне войны. М.: Прогресс-Академия, 1995. 352 с.
16. Uldricks T. The Icebreaker Controversy: Did Stalin Plan to Attack Hitler? // Slavic Review, Vol. 58, №. 3. P. 626–643.
17. Дацшина М. В. С Нюрнбергским трибуналом — не согласны!: Отклики немецких, австрийских, венгерских, румынских и японских военнопленных на приговор Нюрнбергского трибунала // Родина, 2020. № 3. С. 126–133.
18. Zentner Ch. Chronik Zweiter Weltkrieg / Otus Verlag AG, St. Gallen, 2007. 507 s.
19. Pietrow-Enker B. Präventivkrieg? Der deutsche Angriff auf die Sowjetunion. F/a Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2000. 214 s.